

Роль религии в формировании самосознания культурного региона на примере США

Зверева А.С.

Культурное становление США происходило в совершенно особых условиях, что способствовало формированию самобытных черт американской культуры, лежащих за рамками европейских традиций. Но всё же нельзя отрицать того, что американская цивилизация сформировалась под влиянием европейской, точнее говоря, её формирование шло как формирование региона, который противостоит центру, доказывая свою самодостаточность во всех областях. В роли последнего выступала Англия. В ходе этого противостояния у американского региона сложилось свое особое сознание, особое мировоззрение, уже не связанное с принадлежностью к английскому государству. Связано это особое мировоззрение с самосознанием региона, и выразилось оно в региональной культуре. А на основании этого можно говорить о «региональной философии» [Черепанова Е.С. Австрийская философия как самосознание культурного региона. Екатеринбург: УрО РАН, 2000. С. 34]. Описывая то особенное, что позволяет говорить о философии региона и о том, что влияет на её формирование, исследователь Е.С. Черепанова считает, что «на первом месте окажется история формирования региональной целостности, на втором – господствующая религия региона, а уж потом культура и, наконец, язык» [Там же]. Американская философия возникает посредством переноса из европейской философии. В частности, «отцы-основатели» американского прагматизма, Ч. Пирс и У. Джеймс, считают себя продолжателями европейской философии. Современные исследователи прагматизма характеризуют их так же: «Основания американского прагматизма и его специальная формулировка коренятся в истории европейской философии» [Thayer H. S. Introduction. / Pragmatism: the classic writings. P.12]. В связи с этим исследование философской культуры такой многонациональной страны как США в региональном контексте особенно актуально. В частности, в данной работе будет рассмотрен вопрос о роль религии в формировании американского общества.

Религия служит ядром любой культуры, в том числе и культуры региона. Религиозная культура накладывает свой отпечаток на стиль мышления, и каждая из религий «воплощает в философии особенные схемы мышления» [Черепанова Е.С. Австрийская философия как самосознание культурного региона. Екатеринбург: УрО РАН, 2000. С.67]. Многие особенности американской цивилизации связаны с освоением континента Северной Америки, с продвижением поселенцев на западные земли. Попадая в атмосферу, свойственную этой стране, в американцев превращались представители самых разных народов. Облик той или иной колонии зависел от страны происхождения и вероисповедания поселенцев.

И всё же, не смотря на то, что колонисты придерживались разных религиозных взглядов, они постепенно осознавали своё единение, общность своей принадлежности к одному региону. Происходило это вопреки религиозным различиям, и даже наоборот – способствовало общности религиозных идеалов. По мнению Е.С. Черепановой, «регион складывается в исторических условиях становления общей хозяйственной деятельности, вынуждающей к «приведению» культур к общим идеалам, каковыми оказываются религиозные идеалы, укореняющие, в свою очередь, семейные отношения, быт, особенности мировоззрения, и т.п.» [Там же. С. 64]. Покажем справедливость данного утверждения в отношении североамериканского региона.

Протестантизм – господствующая среди североамериканских поселенцев религия. Такие его характеристики, как ориентированность на поиск земли обетованной и построение нового, очищенного от греховности (присущей европейцам) общества и претензия на избранность, нашли свое отражение в аскетическом движении, которое получило название «пуританизм». Пуританские колонии, основанные в Северной Америке, должны были стать

убежищем для истинной христианской веры, поскольку в Англии «все источники знания и религии настолько загажены, что дети растут испорченными и извращёнными», и чтобы спасти церковь и её будущее, необходимо было «покинуть родину». А лучшей формой спасения в Америке будет «мирное сожительство единоверцев», твёрдых верой и создавших «подходящую форму правительства, как гражданского, так и церковного». «Пропагандистские трактаты колонизации XVI века объясняли, что Провидение Господне охраняло Северную Америку только для англичан как “избранной Богом нации”» [Жук С.И. «Срединные колонии» Британской Америки и истоки современной цивилизации США. // Американская цивилизация как исторический феномен. М.: Наука, 2001. С. 31].

У Макса Вебера о протестантизме находим следующее: «Это учение в своей патетической бесчеловечности должно было иметь для поколений, покорившихся его грандиозной последовательности, прежде всего один результат: ощущение неслыханного дотоле внутреннего *одиночества отдельного индивида*» [М. Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. С. 143]. Далее, говоря о влиянии данного религиозного течения на культуру людей его исповедующих, М. Вебер отмечает такой момент: «В сочетании с жестоким учением об абсолютной трансцендентности Бога и ничтожности всего сотворенного эта внутренняя изолированность человека служит причиной негативного отношения пуританизма ко всем чувственно-эмоциональным элементам культуры и субъективной религиозности (поскольку они не могут служить спасению души и способствуют лишь появлению сентиментальных иллюзий и суеверному обожествлению рукотворного), а тем самым и причиной принципиального отказа его от всей чувственной культуры вообще. Вместе с тем эта отъединённость является одним из корней того лишённого каких-либо иллюзий пессимистически окрашенного индивидуализма, который мы наблюдаем по сей день в «национальном характере» и в институтах народов с пуританским прошлым» [М. Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. С. 143].

Из анализа, проведённого С.И. Жуком видно, что для колонистов-протестантов, к какому бы течению они не принадлежали, идея о «богоизбранности и предначертанности свыше» была идеологическим обоснованием полезности колоний не только для государства, но и для простых смертных. Судьба региона складывалась таким образом, что разные по национальности люди были вынуждены сосуществовать на одном пространстве, налаживать тесные связи, находить общий язык. И таким общим языком стала для них религия. Поначалу объединение происходило на национальной основе: «...Прибыв в Америку, немецко-голландские квакеры, испытав трудности в социокультурной идентификации (незнание английского языка и британской культуры), вынуждены были вернуться к своим первоосновам, то есть восстанавливать формы прежней менонитской секты. Немецкие квакеры предпочитали немецкие конфессиональные формы британским» [Жук С.И. «Срединные колонии» Британской Америки и истоки современной цивилизации США. С. 45.]. Е.С. Черепанова отмечает в своём исследовании, что в условиях регионального сосуществования «собственно национальная религия не выдвигается на первый план, а отстаиваются, прежде всего, идеалы, воплощённые в объединяющей идеологически регион религии» [Черепанова Е.С. Австрийская философия как самосознание культурного региона. Екатеринбург: УрО РАН, 2000. С. 68.]. И действительно, говоря о голландских и немецких протестантах, С.И. Жук отмечает в своей работе: «Общность религиозных взглядов, теологических концепций, этических ориентаций квакеров и анабаптистских сект, подобных меннонитам, облегчала контакты между последними и квакерами. Да и сами верующие, члены этих деноминаций, рассматривали свои церкви как родственные, “братские”. Этим и объясняются столь лёгкие переходы верующих из меннонитов в квакеры и обратно» [Жук С.И. «Срединные колонии» Британской Америки и истоки современной цивилизации США. С. 45.]. Дальнейшее подтверждение тому, что идеалы господствующей религии региона выходят

на первый план, мы находим в исследовании М. Вебера, где он, говоря об Америке XIX века, отмечает следующее: «Характер исповедания не играл уже почти никакой роли. Никого не интересовало, был ли данный человек масоном, последователем Christian science*, адвентистом, квакером или ещё кем-нибудь. Важно было лишь то, что он принят посредством «ballot»* после предварительной проверки и этического утверждения под углом зрения тех добродетелей, которые провозглашались обязательными мирской аскезой протестантизма, то есть старой пуританской традицией» [М. Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. С. 277 - 278].

Говоря об особенностях региональной культуры, Е.С. Черепанова подчёркивает тот факт, что «для сохранения политического и духовного единства в региональной культуре может возникнуть известная веротерпимость в ситуациях примирения сосуществующих на одной территории разных народов» [Черепанова Е.С. Австрийская философия как самосознание культурного региона. Екатеринбург: УрО РАН, 2000. С. 68]. Последнее было особенно характерно для «срединных колоний» (территории нынешних штатов Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания и Делавер). Далее С.И. Жук, отмечает, что «известны примеры проявления “американской” политики веротерпимости ещё в 1630-е годы и за пределами среднеатлантического региона: в колониях Род-Айленд и Мериленд. Но подобная политика была ориентирована только на подданных английской короны, а неангличане практически отсутствовали в XVII веке в названных колониях. Но были и примеры, когда английские поселенцы вполне терпимо относились к другим нациям и верам. Подобно Нью-Йорку, Пенсильвания тоже была тем местом, где рядом сосуществовали разные нации и религии. «Объединяя регион, религия не формирует тотальную религиозность регионального сознания» [Там же]. Говоря о той же Пенсильвании середины XVIII века, Г. Митльбергер отмечает: «Здесь есть также несколько сотен некрещёных людей, которые и не хотят принимать крещение. Многие не молятся ни утром, ни вечером, ни перед, ни после еды. В домах вы не найдёте никаких религиозных книг, я уже не говорю о Библии» [Жук С.И. «Срединные колонии» Британской Америки и истоки современной цивилизации США. С. 51]. Но в то же время несмотря на то, что «в Соединённых Штатах Америки принадлежность к какой-либо церковной общине была сопряжена с несравненно большими материальными затратами (особенно тяжёлыми для людей небольшого достатка), чем где бы то ни было у нас (М. Вебер говорит о Германии и США XIX века), <...> количество не принадлежащих к определённому вероисповеданию людей составляло, не смотря на огромный приток иммигрантов, лишь 6% (приблизительно), и это при полном игнорировании со стороны государства конфессиональной принадлежности граждан, при отсутствии всех тех весьма существенных преимуществ, которые в большинстве европейских государств того времени обеспечивала принадлежность к определённым привилегированным церквям» [М. Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. С. 277 - 278].

Вышесказанное подтверждает правомерность в отношении американского региона следующего замечания: «... региональная культура проявляет относительно «своей» религии болезненную заботу о сохранении её актуального влияния. В свете этого своего рода фундаментализма региональная культура выглядит порой достаточно консервативной, традиционной, что оказывается опять же для неё дополнительным стимулом к конкуренции с национальными культурами» [Черепанова Е.С. Австрийская философия как самосознание культурного региона. Екатеринбург: УрО РАН, 2000. С. 68.].

* Христианской науки (англ.).

* Баллотировки (англ.).

«Идеологически склонная к интернационализму, региональная культура при внешней открытости не позволяет посягать на важный для неё в деле объединения фактор религиозного единства. В силу этого могут возникнуть расхождения и споры представителей различных культур, основанием которых является защита своих религиозных идеалов» [Там же]. В случае с Америкой подтверждением вышесказанному может служить следующий момент из её истории: «Первое поколение новоанглийских пуритан открыто объявило себя «заклятыми врагами веротерпимости». В 1645 году один из представителей этого поколения как-то заметил, что любой человек, который бы “хотел допустить свободу вероисповедания для любой другой религии, помимо своей собственной, или же сомневается в правоте собственной веры, или попросту не искренен в отношении к своей религии” [Кислова А.А. Религия и церковь в общественно-политической жизни США. М.: Наука, 1989].

Таким образом, отстаивая свою автономию от Англии как политического, экономического и духовного центра, американский регион обретал свою целостность, экономическую и политическую независимость, культурное своеобразие. Протестантизм как господствующая религия региона сыграл ведущую роль в складывании его самосознания.